

КРЕПОСТЬ СВЕАБОРГ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ
ЦВЕТНЫЕ ФОТО СЕРГЕЙ ШАРОВ

Суоменлинна в современном Хельсинки — один из главных туристических объектов. Эта старинная крепость (фин. Suomenlinna — «Финская крепость»), расположенная на островах, многим больше известна под шведским именем Свеаборг (швед. Sveaborg — «твердыня Швеции»). Построенная шведами, она 110 лет была русской крепостью.

Сейчас это район Хельсинки. Сюда один за другим отправляются экскурсионные теплоходы, в этом месте с удовольствием отдыхают и сами столичные жители. Здесь работает один из интереснейших морских музеев Европы.

Суоменлинна хорошо известна яхтсменам, посещающим Хельсинки. Тут находится причал для оформления прибывших из-за границы яхт и небольшая марина.

А когда-то, еще в XV веке, здесь была пристань для купеческих судов, приходивших из ганзейских городов. 1569 год считается годом основания Гельсингфорса (ныне Хельсинки) и торгового порта. В 1614 году здесь начали строить торговые суда, а в 1639-м он стал настоящим торговым приморским городом.

Шведы начали строить крепость в 1748 году. Она была задумана как основная база шведского флота в Финском заливе и исходный пункт для нападения на Россию. Первые сооружения Свеаборга были заложены на острове Варген при короле Фридрихе, а закончили строительство крепости в царствование короля Густава III, который приказал на так называемых Королевских воротах вырубить надпись на шведском языке: «Здесь король Фридрих велел положить первый камень 1748 года, а король Густав положил последний камень».

Создателем Свеаборга является шведский адмирал Августин Эренсвэрд, который к тому же был еще и талантливым художником. В Национальном музее Стокгольма хранится его картина, посвященная строительству Свеаборга.

Во время последней войны со Швецией русские войска и флот окружили крепость Свеаборг и заставили ее 3 мая 1808 года капи-

Гавань свеаборгского порта

Свеаборгский порт

тулировать без боя. Именно это событие стало одним из решающих в этой войне и привело к поражению Швеции и потере ею Финляндии.

Во время Крымской войны, которая, как известно, происходила не только в Крыму, англо-французская эскадра действовала и на Балтике. В 1854 году союзники после жестокой бомбардировки захватили крепость Бомарзунд на Аландских островах, а в 1855-м решили атаковать Свеаборг. Эти боевые операции были осуществлены лишь благодаря слабости российского флота и нежеланию наших адмиралов рисковать боевыми кораблями. Им нашли другое применение.

К этому времени укрепления Свеаборга были усилены постройкой новых батарей и установкой современных орудий. Их общее число составляло тогда 565 единиц, в том числе около 200 бомбических, имевших

Крепость
8 островов: Кустаанмиекка, Сусисаари, Исо Мустасаари, Пикку Мустасаари, Лянси-Мустасаари, Сярккя, Порместаринлуодот и Лонна.
Площадь суши 80 га
Общая длина стен ок. 6 км
Пушки 105 шт.
Здания 200 шт. (160 000 м²)

дальность стрельбы до 1200 сажень. В систему обороны крепости входили линейные корабли «Россия», «Иезекииль», фрегат «Цесаревич», пароходофрегат «Богатырь», шху-

Укрепления крепости построены на восьми скалистых островах. Этот маленький архипелаг известен со старых времен под названием «Волчьи шхеры» (фин. Susisaaret, швед. Vargskär)

Внутренний двор бастиона

Важнейшим персонажем в истории Суоменлинны является Августин Эренсвјрд (1710–1772 гг.), отвечавший за разработку проекта крепости и руководивший строительством с самого его начала в 1748 году. Он был не только выдающимся военным, но и одаренным художником и чертежником. На острове Сусисаари находится надгробный памятник Эренсвјрду, установленный по распоряжению короля Густава III

на «Вебрь» и гребные канонерские лодки. Подступы к крепости прикрывали минные заграждения.

Подводные мины были изготовлены в Петербурге на заводе И.Нобеля, отца Альфреда Нобеля, основателя Нобелевской премии. Мины ставили на глубине всего 30 футов, и, судя по документам, ставили зимой, так как для «делания дыр» использовались пешни, 24 из которых «утратили», за что с И.Нобеля взыскали 18 рублей серебром.

Чтобы не допустить неприятеля на рейд Гельсингфорса, было принято «мудрое» решение — заградить фарватеры боевыми кораблями: «Иезекииль» — между островами Лонг-Эрн и Вестер-Сверт, «Цесаревич» — в Сандхамнском проходе. 120-пушечный корабль «Россия» поставили посередине узкого

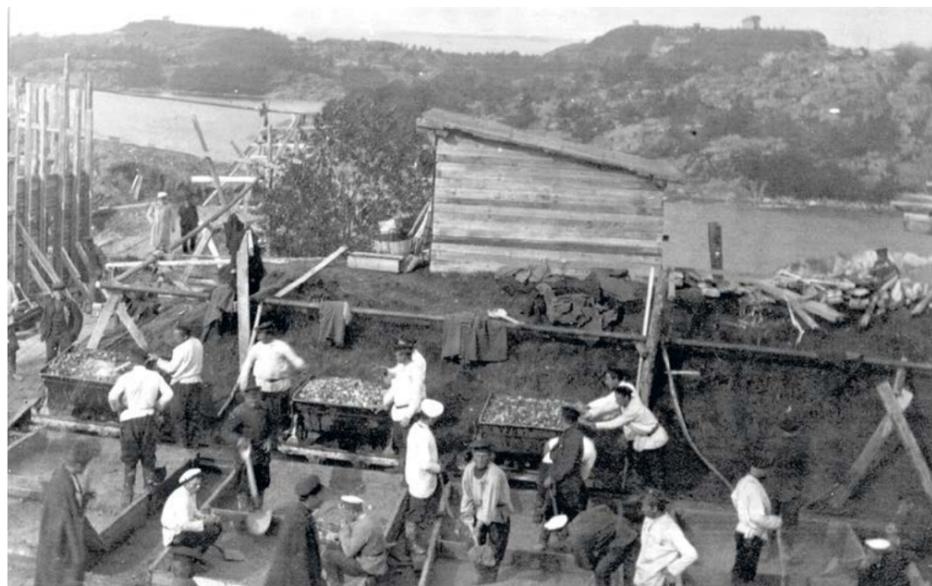
фарватера между укреплением Густафс-Сверт и островом Скотланд, заградив им основной проход в крепость Свеаборг.

24 июля 1855 года противника заметили с укреплений крепости. Вскоре около 80 вымпелов стали на якорь вне досягаемости орудий Свеаборга. Рано утром 28 июля вся эскадра начала обстрел крепости. Капитан Свенторжницкий, находившийся в это время на «России», вспоминал: «Сотни бомб, гранат и ракет посыпались на крепость Свеаборг и наш корабль; огромного калибра бомбы с грохотом разрывались в воздухе и осколками осыпали верхнюю нашу палубу; другие, падая отвесно, пробивали марсы, палубы и бимсы, неся за собою смерть, разрушения и пожар».

Отвечала неприятелю лишь одна 48-фунтовая пушка, поставленная на левом шкафуте «России». «Капитан, видя рвение своей команды, приказал по очереди вызывать наверх прислугу прочих орудий, которая находилась в совершенном бездействии». В это время на Густафс-Сверте взорвались бомбовые погреба. «Взрыв был неимоверно силен: темная масса земли, дыму, камней поднялась прямо кверху, а вместе с ними бомбы и гранаты; как бы тысячи орудий, самым частым беглым огнем загрохотали они в воздухе и рассыпались по земле».

Корабль «Россия» простоял под непрерывным огнем 17 часов, потеряв убитыми 11 человек и 89 ранеными. В корпусе имелось 85

При проведении ремонтных работ в Суоменлинне стремятся в максимальной степени сохранить оригинальные конструкции и материалы. Все здания, земляные валы и фортификационные сооружения бережно приводятся в порядок. При ремонте оригинальных фрагментов стараются по возможности использовать такие же материалы и приемы строительства, как и раньше

На фотографии 1890 г. группа русских офицеров гарнизона крепости Свеаборг

Суоменлинна является объектом всемирного наследия человечества, внесенным в список ЮНЕСКО, и популярной достопримечательностью, но одновременно и домом для 850 человек, живущих тут круглый год. Природа и море, а также регулярные туристические сезоны накладывают свой отпечаток на быт Суоменлинны

6-дюймовая мортира

пробоин, в том числе 10 сквозных и три подводных. Претерпев три пожара, моряки продолжали отбиваться из единственной дальнобойной 48-фунтовой пушки, сделавшей 352 выстрела. Обстрел, а точнее расстрел укреплений Свеаборга продолжался до 30 июля. Выпустив более 20 тысяч снарядов, неприятельские корабли добились очень скромных результатов, сводившихся к разрушениям и пожарам деревянных построек. Каменные укрепления Свеаборга не пострадали. Один снаряд влетел в двери Собора Александра Невского и разорвался в храме. «Одним из осколков ранена храмовая икона Св. благоверного Александра Невского, молящиеся по дивному

изволению Божию не испытали от осколков никакого вреда».

Потери защитников крепости составили 156 человек, не считая страдальцев с «России». Тот факт, что боевой корабль, пусть уже устаревший, но с командой, был поставлен под неприятельский обстрел, говорит о том, что в высших сферах российского флота, мягко говоря, было не все в порядке.

Вторая половина XIX века мало изменила течение службы в крепости Свеаборг. Лишь

когда обострились отношения с Англией, морское ведомство вспоминало о том, что и пушки устарели, и траверсы обрушились, и крыши подгнили. Так во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов в Петербурге всерьез опасались начала военных действий с Англией и Австрией. Начальником морской и береговой обороны Свеаборга тогда был известный адмирал Г.И.Бутаков, а начальником штаба — контр-адмирал А.Е.Кроун. Современник весьма резко отзывался о нем: «...Был он человек несимпатичный, мелочный, неискренний, несколько вздорный, и, вероятно, не выдающегося ума». Тем не менее Бутакову удалось привести крепость в «надлежащее» состояние, но военные действия не состоялись, и все опять пошло своим чередом.

Порядки, царившие в Свеаборгской крепости, красноречиво характеризует следующий случай. В ночь с 4 на 5 августа в деревянном сарае 3-й роты Свеаборгской крепостной артиллерии произошел пожар, который быстро охватил соседние сараи. Ключ от сарая был у бомбардира 3-й роты В.Родионова, который утром 4 августа уехал в Гельсингфорс и вернулся в крепость 6-го вечером. Перед отъездом он в сарай не заходил, а «вернувшись в крепость выпившим, находился в казарме, пил чай и лег спать между 11 и 12 часами вечера». Следствие обнаружило, что «худого за Родионовым не замечали, а слабость свою к вину он имел возможность удовлетворять своими заработками (так в документе. — Прим. авто-

ра) средствами, не прибегая к преступлению для добычи денег, и потому подозревать его в поджоге не имеется достаточных оснований». Каков стиль! Дело было прекращено, а убытки отнесены на счет казны.

В 1910-х годах, когда широко обсуждался вопрос о строительстве новой базы Балтийского флота (решение было принято в пользу Ревеля, ныне Таллина), Свеаборг рассматривался как крепость, не имеющая серьезного военного значения. Даже высказывались мнения о необходимости упразднения свеаборгских укреплений. В самом деле, Свеаборг всегда имел двойное значение. С одной стороны, это оборона Гельсингфорса, с другой — прикрытие превосходного для своего времени Свеаборгского рейда.

Но уже в начале XX века многие считали, что бомбардировать столицу Финляндии никто не будет, поэтому устраивать мощные укрепления на флангах, в тылу и на дальних островах необходимости нет. Возможность базирования на Свеаборге современных dreadnoughtов казалась проблематичной. Ближайшее будущее показало, что Свеаборгский рейд прекрасно выполнял весьма важную вспомогательную роль, несмотря на довольно неудобные фарватеры. В Первую мировую войну здесь зимовали линкоры, а в кампанию сюда часто и охотно заходили и крейсера, и миноносцы российского флота.

В 1906 году Свеаборг еще раз подвергся обстрелу с кораблей, на этот раз стреляли свои. Интересно, что через три года после взятия крепости русскими войсками здесь в семье врача родился В.Г.Белинский — человек, которого можно считать одним из отцов русского революционного терроризма. Ведь даже в официальных публикациях о нем говорится, что он считал невозможным переход к социализму без насильственных переворотов. Возможно, именно поэтому Свеаборгское восстание 1906 года было одним из самых бессмысленных. Стреляли по восставшим артиллеристам. Служба в Свеаборге была значительно легче, чем в Кронштадте. В Свеаборг как в крепость второстепенную отправляли «трудных», то есть неблагонадежных, склонных к пьянству и прочим шалостям солдат и матросов. В Российском государственном архиве военно-морского флота есть замечательный документ, название которого говорит о многом — «Дело о втором побеге со службы и третьем промотании казенных вещей фейерверкером Кузьяевым». И отчасти все эти бунты

были вызваны желанием свести счеты с офицерами, которые, по мнению нижних чинов, были слишком требовательны. Свою работу делала и пропаганда. Комендант Свеаборгской крепости В.Лайминг вспоминал: «Я чувствовал, что бороться с пропагандой трудно. Единственное, что может хоть отчасти вылечить крепость от этого зла, — новый беспорядок. Не скрою, я его ожидал». То есть надеялся, подавив «новый беспорядок», наладить службу в крепости. В конечном итоге это удалось сделать.

Еще в конце 1905 года командование Свеаборгского порта отмечало, что «из-за переполненности дисциплинарной части военно-сухопутное ведомство прекратило прием нижних чинов флота, которые отбывали наказание в экипажных карцерах, на судах, тюрьмах и арестантских домах». То есть нарушителей было столько, что не хватало тюрем. Причины неповиновения были в общем похожие. Например, матрос 2-й статьи 12-го флотского экипажа Табатириков на следствии показал: в неудовлетворении нижних чинов по положению они видят, что начальство о них не заботится. Табатириков заявил, что он матрос не 2-й статьи, а 1-й и уже полгода не получает «разницу между новым и старым окладом жалования».

16 июля 1906 года минная рота Свеаборгской крепости пожаловалась командованию, что не получает денег за винную порцию. Дело в том, что еще со времен парусного флота промокшим и замерзавшим на ветру матросам полагалась чарка водки. Можно было от нее отказаться и в качестве компенсации получить в конце службы некоторую сумму.

Командование Свеаборга мер не приняло (возможно, преднамеренно), и на следующий день рота отказалась выходить на занятия. Ее тут же разоружили и арестовали. Но за минеров вступились артиллеристы, которые ночью 18 июля разобрали оружие и захватили четыре острова.

Утром восставшие обстреляли катер с двумя офицерами и взяли их в плен. Одного офицера отправили на гауптвахту, а второго, раненного в ноги, понесли в лазарет. Но офицер начал крыть матросов трехэтажным матом, демонстрируя знание всех «загибов». До лазарета офицера не донесли и сбросили в воду с моста, сопроводив акт убийства словами: «Собаке — собачья смерть». Несчастный матерщинник стал первой жертвой Свеаборгского восстания.

В тот же день бунтовщики подняли красный флаг и начали артиллерийский обстрел Комендантского острова. Там размещалось начальство и верные правительству войска. »

Крепость, основанная на почти безлесных островах, в настоящее время стала живописным уголком природы. Парки, ухоженные дворики, маленькие огороды вместе с естественным берегом островов, лугами и земляными валами создают современные ландшафты крепости

Проход в крепостной двор

Батарея 11-дюймовых орудий

ФОТО WWW.SUOMENLINNA.FI

Возглавили восстание революционные офицеры — подпоручики Емельянов и Кохановский. В Гельсингфорсе восставших поддержали матросы на полуострове Скатудден.

Матросы арестовали некоторых командиров и попытались привлечь на свою сторону экипажи стоявших у причалов кораблей. Од-

нако матросы ответили пулеметным огнем. Бунтовщики почти двое суток обстреливали Комендантский остров, разрушили дом коменданта и многие укрепления. К вечеру 19 июля казалось, что бунт удался и его можно будет называть восстанием. Ждали прибытия флота из Кронштадта. Там на кораблях тоже готовилось восстание. 19 июля на горизонте показались думы кораблей. Это вызвало всеобщую буйную радость. Но флот открыл жестокий огонь по бунтовщикам.

Один из снарядов попал в пороховой погреб на Михайловском острове (в начале XX века командование крепости решило заменить финские названия островов на русские, но они не прижились, была даже идея дать крепости новое название — Императора Николая II), раздался страшный взрыв, подобный тому, который случился в 1855 году. На Александровском острове подорвался боезапас одной из батарей. Корабли были вне до-

сягаемости береговой артиллерии и стреляли безнаказанно. Ночью бунтовщики решили сложить оружие, не зная, что в это самое время началось восстание в Кронштадте. 19 июля в 23.00 по условному сигналу кронштадтские матросы арестовали офицеров и захватили арсенал. Их поддержали рабочие, солдаты минной и саперной рот, но и это восстание было подавлено...

После 1918 года передовые укрепления финской береговой обороны были вынесены за пределы Свеаборга, потерявшего свое военное значение. Острова Исосаари, Куйвисаари и другие стали мощными оборонительными пунктами, сохранившими свое вооружение по сей день. Вместе со старыми укреплениями Свеаборга они представляют собой уникальный морской музей — один из самых интересных в мире. К сожалению, располагая более мощными укреплениями, Россия такого музея пока не имеет. ❄️

Ежегодно Суоменлинну посещают около 700 000 туристов. Здания и крепостные сооружения Суоменлинны находятся под защитой закона об охране памятников истории. И этот закон строго выполняется — свидетельством тому современное состояние крепости

представляет
свой новый интернет-портал

КАПИТАН КЛУБ
captain club magazine
ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА
www.captainclub.ru

Все, что вы хотели узнать о яхтах и путешествиях, теперь доступно бесплатно и всегда под рукой в вашем компьютере, планшете и мобильном.

Теперь журнал — это больше чем просто журнал.

Заходите на новый сайт прямо сейчас. Для этого просто перейдите по QR-коду.

